

Троицкая Т. Н.
(г. Новосибирск)

К ВОПРОСУ О КЕРАМИКЕ БИЙСКОГО ЭТАПА БОЛЬШЕРЕЧЕНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Большереченская культура была впервые выделена в 1951 г. М.П. Грязновым¹. По его мнению, она занимала район от истоков Оби до низовья Томи и делилась на три этапа: большереченский /VII-VI вв. /, бийский /V-III вв. / и березовский /III-I вв. до н. э. /. Он дает ее исчерпывающее описание на основе раскопок у Бл. Елбан к югу от Барнаула.

В настоящее время в связи с накоплением нового материала исследователи пришли к выводу о том, что первый этап - большереченский - представляет собой самостоятельную культуру переходного периода, входящую в состав гамаюно-каменогорской и молчановско-сургутской общности². Вопрос о названии этой культуры остается открытым. Т. Н. Троицкая на основании близости керамических завьяловских и бл. елбанских комплексов предлагает назвать ее завьяловской, В. А. Могильников - большереченской, а культуру с бийским и березовским этапом - каменной³. К этому мнению присоединяется и А. Б. Шамшин. Т. Н. Троицкая, Н. В. Полосьмак, С. М. Киреев и др. авторы сохраняют за культурой раннего железного века название большереченской⁴.

Остановимся подробнее на бийском этапе большереченской /или каменной/ культуры, исходя из монографии М. П. Грязнова, который датирует его V-III вв. до н. э. и относит к нему памятники БЕ II, V, VII, X, XI, XII и XV. Орнаментация его керамики беднее, чем в переходном периоде. Сохраняются два ряда жемчужин, ряды горизонтальных линий, косая сетка. Фигурный штамп и насечки по краю венчика не отмечаются. Датированный материал в этих комплексах отсутствует, а в тех случаях, где имеется датированный материал /БЕ XII, V-IV вв. /, керамике, по определению М. П. Грязнова, является березовской⁵. Исключение составляет памятник БЕ XV с керамикой, имеющей два ряда жемчужин и ряды горизонтальных линий /рис. 1, 1-3/. В монографии М.П. Грязнова керамика не издана, а даны только бронзовые наконечники стрел⁶, которые по К.Ф. Смирнову датируются V в. до н. э.⁷ Однако ни в коллекции, хранящейся в Гос. Эрмитаже, ни в описи находок этого памятника наконечники стрел не значатся. Не хранятся они и среди материалов других памятников Бл. Елбан. Поэтому вопрос о датировке этого памятника остается неясным.

Отсутствуют датированные предметы и на других памятниках с подобной керамикой⁸. Таким образом, хотя М.П. Грязнов относит керамику указанного типа к V-III вв. до н. э., в хорошо датированных комплексах V-IV вв. до н. э. /например, БЕ XII⁹ / такая керамика не встречается. М.П. Грязнов обратил на это внимание и предположил, что бийский этап делится на два периода: первый характеризуется бийской керамикой, второй, более поздний - сочетанием бронзовых орудий с березовской керамикой.

В дальнейшем исследователи стали относить памятники к бийскому этапу

на основании датирующего материала, а не по характеру керамики. Так М.П. Завитухина относит могильник Ордынское-1 к бийскому этапу, основываясь на анализе инвентаря, керамика же здесь, по характеристике М. П. Грязнова должна быть отнесена к березовскому¹¹. Сосуды здесь либо гладкие, либо лишь с одной строкой орнамента. Точно так Т. Н. Троицкая считает могильник Н. Шарап-1 и ряд других памятников V-IV вв. относящимися к бийскому этапу¹² Н. В. Полосьмак к нему относит поселение Каргат-4, Кама и др.¹³: Все эти памятники имеют керамику, которая должна относиться, по М. П. Грязнову, к березовскому этапу.

Таким образом, в настоящее время исследователями под бийским этапом подразумевается первый этап большереченской /каменской/ культуры, датирующейся временем с рубежа VI-V вв. до н. э. по IV в. до н. э. включительно и характеризующийся керамическими комплексами из баночных сосудов и кувшинчиков, слабо орнаментированных /в основном одним рядом жемчужин/ или не имеющих орнамента вовсе. А как же обстоит дело с керамикой бийского /по М. П. Грязнову/ облика? Впервые вопрос о ней был поднят в 1989 г. Я. В. Фроловым¹⁴ который предлагает либо изменить само название "бийский этап", либо пересмотреть его дату.

Керамика именно бийского этапа помимо Бл. Елбан и поселения у г. Бийска известна, как указывалось выше, в ряде разведанных поселений Барнауло-Бийского Приобья, найдена она в Новосибирске /Чертово городище, рис. 1, 3, 4/, в поселениях верховья Ини и среднего течения Томи¹⁵. Датировку ее можно установить при сопоставлении с материалом переходного периода с одной стороны и бийского этапа с другой.

Комплексы бийского /по М. П. Грязнову/ типа теснейшим образом примыкают к керамике переходного периода, являются ее заключительным аккордом. Но в них имеется и значительное число черт следующего периода: преобладание на поселениях баночных сосудов и орнаментация рядами отделенных друг от друга жемчужин. Самым ранним поселением большереченской /каменской/ культуры является Ордынское-9, где встречен обломок трехдырчатого псаля, датирующийся временем не позднее VI-V вв. до н. э.¹⁶ В его керамике встречены единичные черты, перекликающиеся с переходным периодом: орнаментация штампом в виде косоугольного креста и двух рядов жемчужин /по 0, 3% комплекса/. Керамика переходного периода датируется временем с конца VIII по VII-VI вв. до н. э. Следовательно, рассматриваемую "бийскую" керамику можно предположительно отнести ко второй половине VI в. до н. э.

Все это дает возможность внести следующие коррективы в периодизацию М.П. Грязнова: 1/ описанная им "бийская" керамика относится не к раннему железному веку, а к концу переходного периода; 2/ для бийского этапа раннего железного века /с VI-V по IV вв. до н. э. характерна та керамика, которую М.П. Грязнов назвал березовской и которая с некоторыми изменениями сохраняется до II-I вв. до н. э.

Считаю необходимым сохранить за первым этапом культуры раннего железного века название "бийский", поскольку оно прочно вошло в литературу

и употребляется как теми авторами, которые называют эту культуру большереченской /Т.Н. Троицкая, Н.В. Полосьмак, Д.Г. Савинов, СМ. Киреев и др. /, так и теми, кто предпочитает называть ее каменной /В.А. Могильников, А. П. Уманский, А.Б. Шамшин и др. /.

ПРИМЕЧАНИЯ

Грязнов М.П. Археологические исследования территории одного древнего поселка //КСИИМК - М. , 1951. - вып. X - С. 105-113; он же. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка//МИА-1956-№48. С. 44-98.

Троицкая Т.Н. Завьяловская культура и ее место среди лесостепных культур Западной Сибири //Западная Сибирь в древности и средневековье. -Тюмень, 1995. -с. 54-68. Шамшин А.Б., Харченко Т.В. Переходный период от бронзового века к железному в Барнаульском Приобье //Археологические исследования в Сибири. - Барнаул, 1989. С. 57-59.

Могильников В.А. К этнокультурной ситуации на Алтае в скифское время// Скифская эпоха Алтая. Барнаул, 1986. С. 75-79; Он же. Эпоха поздней бронзы Верхнего Приобья и проблема большереченской культуры // Хронология и культурная принадлежность памятников каменного и бронзового веков. Барнаул, 1988. С. 151-154.

Троицкая Т. Н. Керамика из большереченских поселений (VI в до н. э.) //Исторические чтения памяти М. П. Грязнова. Омск, 1987 - Ч. II. -с. 105-107; Полосьмак Н.В. Бараба в эпоху раннего железа. Новосибирск. 1987. с. 46-58;101-106; Киреев СМ. К вопросу о юго-восточной границе расселения большереченских племен. // Исторические чтения памяти М.П. Грязнова. Омск. 1987. вып. II. с. 107-109.

Грязнов М.П. История древних племен... табл. XXII, 8, 9, XXIII, XXIV.

Там же. Табл. XXII, 6, 7.

Смирнов К.Ф. Вооружение савроматов //МИА. 1961. -№101. с. 56, 57; табл. V, 85.

Фролов Я.В. Бийский этап /к постановке вопроса/. //Археологические исследования в Сибири. -Барнаул. 1989. С. 69-70.

Грязнов М.П. История древних племен... табл. XXII, 8.

Там же. -С. 90.

Завитухина М.П. Ордынские курганы V-IV вв. до н. э. //АСГЭ. Л., 1968. вып. 10. С. 28-36.

Троицкая Т.Н. Курганы большереченской культуры //СА, 1970, №3. С. 213-216; Она же. Лесостепное Приобье в раннем железном веке: Автореф. дис. . . док. ист. наук. Новосибирск. 1981 -С. 20.

Полосьмак Н.В. Бараба. . . -С. 101.

Фролов Я. В. Бийский этап... С. 69-70 Бобров В.В., Добжанский В.Н. О восточной границе большереченской культуры//Скифская эпоха Алтая. Барнаул. 1986. с. 52-54; Мартынова Г. С , Новгородченкова И. В. Раскопки поселения Лачиново П//Там же. -С. 64-65.

Троицкая Т.Н., Сидоров Е.А. Жилища большереченской культуры в Новосибирском Приобье. //Сб. работ. Томе. Изд-во ТГУ. В печати.

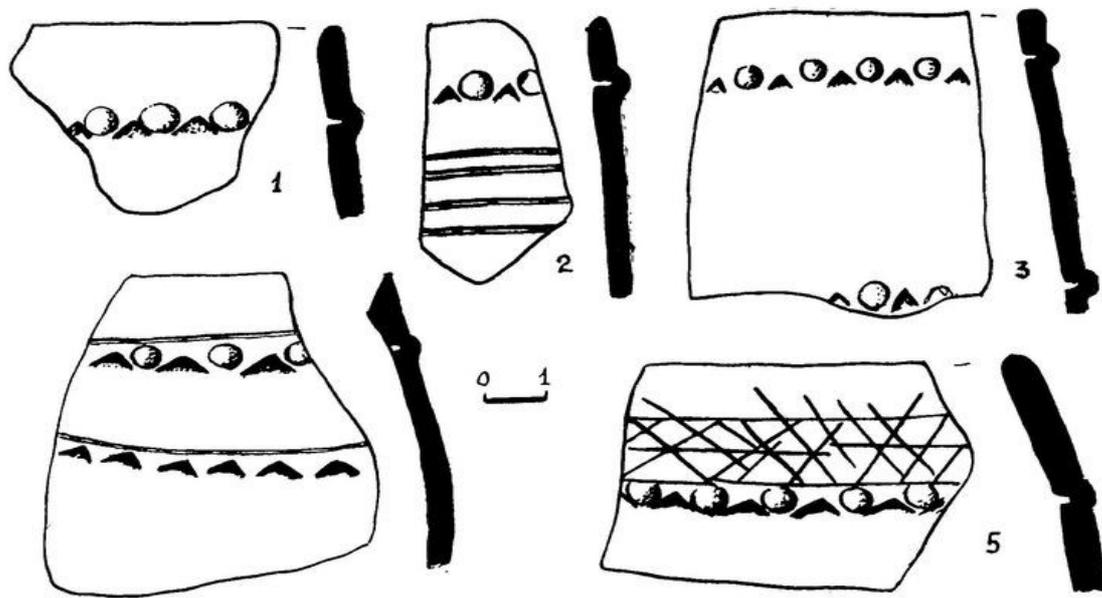

Рис. 1. Керамика «бийского типа»: 1-3 — Бл. Елбаны XV; 4-5 — Чертово городище